

Сводный отчет по воркшопу

**«Утечка или приток мозгов?
Образование, миграция и
развитие в Центральной Азии»**

5 июня 2018 года, Вена, Австрия

Докладчик: Виктория Оразова

Academy Papers #2

Сводный отчет по воркшопу

«Утечка или приток мозгов? Образование, миграция и развитие в Центральной Азии»

5 июня 2018 года, Вена, Австрия

Докладчик: Виктория Оразова

Глобализация рынка труда, стремительный рост возможностей в сфере образования в развитых странах наряду с экономической и политической нестабильностью в Центральной Азии побуждают высокообразованных и квалифицированных специалистов отправляться на поиски светлого будущего за рубеж. Широко распространено мнение о том, что «утечка мозгов» оказывает сильное негативное воздействие на страны происхождения. Тем не менее, «утечка мозгов» может также рассматриваться как «приток мозгов», когда мигранты, покидающие родные страны, используют полученные за рубежом знания и навыки для развития своих же стран. Чтобы лучше понять, как мобильность и образование могут влиять на развитие региона, Академия ОБСЕ в Бишкеке совместно с Программным офисом ОБСЕ в Бишкеке и Итальянским Председательством в ОБСЕ организовали 5 июня 2018 года конференцию выпускников Академии ОБСЕ в Вене. Девять выпускников магистерских программ Академии ОБСЕ из Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, проживающих в настоящий момент в странах Европы, обсудили положительные и отрицательные последствия такого явления как «утечка мозгов», определили ключевые вопросы и вызовы, а также совместно разработали некоторые рекомендации по улучшению ситуации. Встречу открыл посол Д-р Пьер фон Аркс, Председатель попечительского совета Академии ОБСЕ и глава Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке, а затем с приветственным словом выступили заместитель Постоянного представителя итальянского председательства Лука Фратини и доктор Индра Оверленд, руководитель энергетической программы Норвежского института международных отношений.

© 2018 Академия ОБСЕ в Бишкеке. Все права защищены.

Мнения, выраженные в отчете, отражают точку зрения авторов выступлений воркшопа и могут не совпадать с мнением Академии ОБСЕ в Бишкеке или Норвежского института международных отношений (NUPI).

Выдержки из этого аналитического отчета могут цитироваться или перепечатываться в академических целях без специального разрешения, при условии обязательной ссылки на первоисточник.

Проведение воркшопа «Гендерные вопросы в Центральной Азии» стало возможным при финансовой поддержке Норвежского института международных отношений (NUPI).

Содержание

«Утечка или приток? Размышления о международной студенческой мобильности»	3
«Международная мобильность молодых специалистов и ее последствия для Центральной Азии».....	5
Выводы.....	10
Программа	12

«Утечка или приток? Размышления о международной студенческой мобильности»

Первая сессия конференции была посвящена вопросу «утечки мозгов» в Центральной Азии и основывалась на личных историях и опыте выпускников, переехавших за границу, чтобы продолжить образование и получить новый опыт. На сессии были рассмотрены различные вопросы, в том числе подходы к образованию, отсутствие эффективной политики на родине, что зачастую служит мотивацией для эмиграции молодежи. Также во время дискуссии обсуждалось, как страны могут извлечь выгоду из проживания своих образованных граждан за рубежом.

Сессия началась с презентации аспирантки Университета Касселя Айпери Отунчиевой, в которой она обсудила роль международных мигрантов в развитии Центральной Азии. Будучи гражданкой Кыргызстана, Отунчиева признала, что мигранты играют важную роль в процессах глобализации, но главной ценой миграции – говоря о странах происхождения, – является «утечка мозгов». Жители развивающихся стран, способные найти работу в развитых странах мира, – это хорошо образованные люди; к сожалению, это также люди, в которых больше всего нуждаются их собственные страны. Утечка мозгов, отражается на развивающихся странах низкой производительностью, дефицитом технических навыков и непропорционально меньшей налоговой базой, поскольку высокообразованные, высокооплачиваемые работники платят больше налогов, чем получают услуг. Однако Отунчиева утверждает, что потери из-за утечки мозгов могут быть в некоторой степени компенсированы выгодой от денежных переводов, которые рабочие-мигранты отправляют на родину. Хотя переводы обычно используются для поддержки менее удачливых членов семьи, полученные экономические выгоды выходят далеко за рамки какого-либо конкретного домохозяйства. Опираясь на данные Всемирного банка, Отунчиева говорит, что денежные переводы помогают значительно сократить бедность и выровнять доходы. Более высокие темпы миграции снижают затраты на переезд за границу и позволяют бедным и менее образованным рабочим искать новые экономические возможности за рубежом, что не только сравнивает экономические достижения и возможности, но и содействует противодействию негативным последствиям утечки мозгов.

Возвращаясь к вопросу об «утечке мозгов», автор опиралась на исследование GlobSci, которое показывает, что миграция обеспечивает общие выгоды, стимулируя исследовательские сети и обмен знаниями. Но самыми заметными плюсами миграции могут стать научные и исследовательские лаборатории, которые привлекают людей из разных дисциплин, образующих динамичную команду, и трансформируя тем самым «утечку мозгов» в «приток мозгов», сказала в заключении Отунчиева.

После доклада Отунчиевой, Данияр Кусаинов, приглашенный научный сотрудник Норвежского института международных дел (NUPI) выступил с темой по миграции образования в Казахстане. В Казахстане часто обсуждается вопрос об утечке мозгов и эмиграции, и хотя масштаб проблемы не такой большой, как в других странах Центральной Азии, этот вопрос все еще присутствует на повестке дня, сказал Кусаинов. Данияр начал свое выступление, представив опрос 2016 года проведенный фондом Фридриха Эберта Штейфтунга, который выявил, что почти половина молодых респондентов предпочли бы получить образование за пределами Казахстана, если бы могли. На самом деле, для казахстанских выпускников школ существует немного возможностей получить качественное высшее образование в стране. Хотя среднее образование считается достаточно хорошим, в Казахстане существует лишь несколько университетов со сравнительно высокими стандартами обучения. Такой разрыв между средним и высшим образованием, подчеркнул автор, является одной из основных причин, почему молодежь предпочитает учиться за рубежом, особенно в России. В настоящее время в России обучается 73 455 казахстанских студентов, что составляет около 15% от общего числа студентов в Казахстане.

Еще одним важным фактором, по словам Кусаинова, является стоимость получения высшего образования. Год обучения в Казахском национальном университете имени Аль-Фараби стоит около 2800 долларов США, а приблизительная плата за обучение в других казахстанских университетах варьируется от 500 до 7700 долларов США. В то же время в России из 24 университетов, представленных в QS World University Rankings 2018, в ряде университетов, включая и такие признанные как Новосибирский и Томский, оплата составляет около 1000 долларов США. Студенты получают доступ к высококачественному образованию по доступной цене, а также есть гранты и стипендии для граждан Казахстана.

Помимо существующего разрыва между средним и высшим образованием и стоимостью высшего образования, Кусаинов в своей презентации обсудил другие важные факторы, вынуждающие молодежь Казахстана искать возможности за рубежом. К ним относятся низкая начальная заработная плата, относительно малое количество возможностей получения работы в международных организациях. Казахстан меньше других стран региона опирается на помощь международную помощь и поддержку, следовательно, в этом секторе меньше рабочих мест а государственный сектор, который не может обеспечить конкурентоспособные зарплаты в меньшей мере привлекает молодежь.

После регионального обзора и обсуждения темы «утечки мозгов», а также тематического исследования Казахстана, тему продолжила Ирина Халдарова, поделившись своей личной историей. Она выросла в Оше, прежде чем продолжить учебу и работу в Бишкеке. В настоящее время Ирина проживает в Финляндии и учится в Университете Хельсинки. Она считает, что трансграничные потоки людей не обязательно означают отток «мозгов» для одной страны и выигрыш для другой. По ее мнению, такие передвижения, напротив обогащают мигрантов ценностями родных и принимающих общин, обеспечивают им лучшее понимание разных культур и создают основу для подлинно глобального рынка труда.

Проживая в Кыргызстане, Ирина работала в международных и отечественных неправительственных институтах, продвигая права журналистов и независимые медиа-практики. Она переехала в Финляндию, чтобы получить новые знания, изучить и проанализировать роль СМИ в межэтнических конфликтах. Основываясь на своем личном опыте, она считает, что люди могут даже больше способствовать повышению благосостояния Кыргызстана, будучи вовлеченными в международные академические круги, нежели находясь непосредственно в стране. Иммигранты, объединяющие в себе разные идентичности, представляют собой связующие точки в целом между культурами и конкретными международными проектами. Иными словами, если высококвалифицированный профессионал выгоден принимающей стране, тогда этот профессионал, представляющий страну проживания (и ее интересы) за границей, также становится полезным для родной страны. На самом деле способность и возможности квалифицированных рабочих представлять интересы своей страны увеличиваются благодаря новым знаниям, привязанности к принимающей стране, пониманием и разделением ее ценностей. Транснациональная мобильность квалифицированных рабочих помогает стране происхождения увеличить свое представительство за рубежом, изменить существующие там предрассудки и стереотипы и наладить взаимопонимание.

Ирина также отметила, что стремительно развивающиеся информационно-коммуникационные технологии – это инструмент, способный объединить ученых и исследователей по всему миру. Она привела в пример свой собственный опыт участия в финской инициативе TSAMPO (<https://tsampo.com>) основной целью которой является объединение экспертов, инвесторов и конечных пользователей научных трудов. Таким образом, TSAMPO представляет собой платформу, благодаря которой исследователи и ученые могут внести ценный вклад в развитие своей страны или глобальное благосостояние, не будучи привязанными к определенному месту на карте. Подводя итоги, Ирина сказала, что выгода для страны

происхождения должна быть не в том, где вы проживаете или находитесь, но в том, чем вы занимаетесь.

Первая сессия завершилась выступлением Джавлона Джураева из Узбекистана, приглашенным научным сотрудником Норвежского института международных отношений (NUPI), о применении знаний, полученных студентами-экономистами, к социально-экономическим реалиям в Центральной Азии. Он заметил, что многие студенты-экономисты из стран Центральной Азии, даже получив международный академический опыт, понимают, что существует значительная нестыковка между тем, что они изучают на лекциях и занятиях, и тем, что в действительности происходит в их странах. Вскоре после выпуска они понимают, что многие изученные ими теории и модели, не работают в странах Центральной Азии. Более того, недавний отчет Всемирного банка по Узбекистану подводит к выводу, что знания и навыки, полученные учащимися в Узбекистане, не пользуются спросом на рынке труда. Джураев провел 12 интервью с экономистами из Центральной Азии и Афганистана, на данный момент находящимися за рубежом. Опрос показал, что большинство респондентов покинули регион уже после получения степени магистра, однако четверо из опрошенных уехали сразу после окончания университета. Что касается поиска работы, 9 респондентов заявили, что они попытались найти работу в Центральной Азии до отъезда, 3 не пробовали искать работу на местном рынке труда, в то же время 7 респондентов сказали, что выполняли работу, не связанную со своей специализацией. Только 3 респондента указали, что они фактически работали экономистами или в области, связанной с экономикой, и 2 респондента предпочли не отвечать на данный вопрос.

Анализируя результаты проведенных интервью, Джураев пришел к выводу, что упор на цифры, переменные, рост производства, цены, прибыль и издержки, налоги и денежно-кредитную политику, а не людей, делают данную проблему все более неактуальной для региона. Экономисты изучают людей через призму предположений, что они рациональны, эгоцентричны и ориентированы на эффективность. Опираясь на эти предположения, экономисты строят свои модели спроса (потребления) и рабочей силы (производства), они проводят много времени, изучая, как обрабатывать большие данные, анализировать их, запускать регрессии и делать оценки. При этом, упускают из виду то, что основным предметом анализируемых данных являются люди, которые зачатую отнюдь не являются ни рациональными, ни ориентированными на эффективность. Джураев пришел к выводу, что преодоление разрыва между знаниями, полученными на экономических факультетах, и социально-экономическими реалиями в регионе может помочь удержать больше человеческих ресурсов в регионе.

После презентаций выпускники озвучили некоторые рекомендации. Обсуждение доступно на стр. 10.

«Международная мобильность молодых специалистов и ее последствия для Центральной Азии»

Во время второй сессии участники постарались оценить масштабы и направления утечки мозгов из Центральной Азии в различные принимающие страны, включая Россию, Японию, Западную Европу и США с теоретической точки зрения. Участники также попытались определить основные причины и решения.

Алексей Дундич, Преподаватель кафедры прикладного анализа международных проблем и руководитель педагогических программ при Московском государственном институте международных отношений (МГИМО), открыл вторую сессию презентацией о миграции из Центральной Азии в Россию. Дундич уточнил, что в настоящее время миграция высококвали-

фицированной рабочей силы представляет собой важный компонент в области людских ресурсов, который обеспечивает экономический рост и поддерживает стандарты жизни в принимающих странах. Из-за неблагоприятной демографической ситуации в России существует потребность в высококвалифицированной миграции для смягчения последствий общего старения населения. Чтобы объяснить, как эта проблема была решена, Дандич описал политику и действия, предпринятые российским правительством. Одним из первых шагов стало развитие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года и Федеральной программы переселения соотечественников, целью которой является создание условий и механизмов для привлечения квалифицированных специалистов в страну надолго. Он отметил, однако, что настоящее время, большинство мигрантов являются низкоквалифицированными, а в некоторых случаях незаконными, приезжая в основном, из стран СНГ в рамках евразийской миграционной системы.

В дополнение к программе переселения соотечественников, продолжил Дундич, высококвалифицированных специалистов также привлекают возможности получения образования. Образование является важным инструментом интеграции мигрантов в общество принимающей страны. Для этого государство не нуждается в специальной адаптационной программе с собственным бюджетом, потому что сами университеты могут успешно подготовить и интегрировать таких специалистов. Однако Дундич предупредил, что сложная экономическая ситуация в России в результате санкций, колебания мировых цен на нефть и отсутствие иностранных инвестиций значительно снижают миграционную привлекательность России. Соответственно, для высококвалифицированных мигрантов страны Европы и Северной Америки выглядят более привлекательными направлениями, чем Россия.

Дундич также разобрал различные виды трудовой миграции в Россию, начиная с периода получения независимости бывшими советскими республиками. Если в 1990-х годах преобладала этническая миграция, то в 2000-е годы экономические стимулы стали доминирующими. В то время как отток этнических русских специалистов из Центральной Азии в 1990-х годах был классическим случаем утечки мозгов, усиливая негативное влияние постсоветской разрухи, сегодняшняя образовательная миграция может стать притоком мозгов, если она будет сопровождаться целенаправленной политикой в странах происхождения. Как отметил Дундич, задачей является сбалансировать государственную образовательную политику с образовательными возможностями, которые есть у населения. Это создаст возможность для так называемого «обратного притока мозгов», когда возвращающиеся специалисты и ученые могут открыть бизнес или преподавать в университетах и работать в национальных представительствах международных организаций.

В то же время утечку мозгов нельзя рассматривать только как негативное явление. Передвижение человеческого капитала имеет положительные внешние эффекты. Денежные переводы могут помочь укрепить ценность национальных валют, поддержать финансовые системы посредством денежных переводов и снизить уровень безработицы. Положительные внешние факторы также могут включать более низкий риск вооруженных конфликтов и социальной напряженности в странах ЦА, одновременно снижая привлекательность терроризма, религиозного экстремизма и незаконного оборота наркотиков.

Арзуу Шеранова из Кыргызстана, учащаяся в аспирантуре Университета Корвинуса в Венгрии, вернула фокус обсуждения обратно в страны-происхождения, в частности затронув Кыргызстан. Начав выступление с исторического обзора темы трудовой миграции, она заметила, что массовая трудовая миграция из Кыргызстана началась в 1998 году, поскольку челночная торговля стала важной деятельностью приносящей реальный доход. Существующие к нынешнему моменту исследования выделяют два предшествующих периода миграции; этническая эмиграция 1991-1994 годов и ранняя трудовая миграция 1994-1998 годов. В

большинстве случаев страной назначения является Россия, сказала она. Затем Арзуу рассмотрела период до и после присоединения к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). До присоединения подавляющее большинство мигрантов были выходцами из южных регионов страны и были преимущественно мужчинами. Только одна пятая часть мигрантов имела высшее образование, и в основном занималась строительными работами и челночной торговлей. С момента вступления в ЕАЭС наблюдалась тенденция к феминизации трудовой миграции, и если до вступления, женщины мигрировали из-за своих мужей, теперь они являются «несвязанными» мигрантами. Увеличивается число мигрантов, занимающих высокооплачиваемые и квалифицированные рабочие места, хотя большинство из них по-прежнему заняты в низко/среднеквалифицированных профессиях. Докладчик добавила, что мигранты становятся моложе, многие моложе 35 лет, и, как правило, стремятся к более длительным срокам трудоустройства.

Завершив обзор трудовой миграции в Кыргызстане, Шеранова попыталась ответить на вопрос «Является ли трудовая миграция из Кыргызстана «утечкой» или «притоком мозгов?» Она сделала это, проанализировав использование денежных переводов и вновь приобретенных знаний и навыков. Денежные переводы от мигрантов стали альтернативным способом для многих кыргызстанцев заработать и развивать социальный капитал. Переводы мигрантов в основном тратятся на базовые потребности семей, такие как еда, одежда, медицинские услуги и образование, а также начальный капитал для запуска предприятий малого и среднего бизнеса. Наконец, денежные переводы используются для благотворительных и социальных проектов по улучшению социальной инфраструктуры. Все это указывает на то, что в долгосрочной перспективе трудовая миграция может рассматриваться как решение для устойчивого развития в слаборазвитых регионах, если денежные переводы инвестируются в доходные виды деятельности. Кроме того, трудовая миграция положительно влияет на квалификацию и личное развитие мигрантов. Трудовые мигранты получают ценный опыт работы и получают новые знания и навыки. По возвращении (большинство мигрантов признают желание вернуться домой) они очень конкурентоспособны на местном рынке труда.

Вопросы образования и трудовой миграции в России и страны запада из Центральной Азии довольно хорошо изучены, но следующий докладчик, Бобур Назармухамедов из Узбекистана, сосредоточился на миграции из Азии в Азию и, в частности, интересе и мотивации молодежи Центральной Азии к учебе в Японии. Назармухамедов является аспирантом в Университете Цукубы в Японии, а также в настоящее время работает специалистом по сотрудничеству в области развития в Международной организации труда (МОТ) в Швейцарии. Говоря о своей теме, он представил некоторые статистические данные, свидетельствующие о том, что Япония является одной из стран, открывшихся для выходцев из стран Центральной Азии, несмотря на значительные различия в языке и культуре. Он подчеркнул, что мотивы студентов, выбирающих учебу в Японии, довольно разнообразны и включает социальные, политические, экономические и культурные факторы.

Из-за отсутствия доступной информации по данной тематике автор провел собственное исследование и провел интервью с тем, чтобы определить мотивацию студентов. Его анализ выявил четыре основных мотивации. Первой стало понятие самореализации, которое, в свою очередь, определяется своими собственными структурными, культурными, социальными и экономическими факторами. Студенты стремятся получить образования, чтобы стать кем-то, говорит Назармухамедов. Вторая причина, которой он определил, - это статус Японии как высококачественной альтернативы другим странам, где традиционно учатся студенты из Азии. Третья причина заключается в существовании японских стипендиальных образовательных программ, которые были доступны студентам в регионе и продвигались на протяжении многих лет через японские институты. Последней причиной является престиж страны, который, по словам Назармухамедова, имел большее значение для некоторых студентов, чем выбор

конкретного университета. Япония известна в Центральной Азии своими высококачественными технологиями от радиостанций и часов до компьютеров и роботов, а также уникальными культурными и спортивными достижениями. Назармухамедов пришел к выводу, что не использование навыков и знаний студентов на рынке труда в национальных сообществах является фактором, побуждающим их к миграции и самореализации.

Рейна Артур кызы выпускница из Кыргызстана, аспирантка в Университете Отто фон Герике в Магдебурге, Германия, выбрала более теоретический подход, пытаясь применить современные технологии и теорию изменений Курта Левина, чтобы найти решение проблемы утечки мозгов. Артур кызы начала с разъяснения концепции и теории Левина, которая утверждает, что потеря самых талантливых профессиональных граждан представляет собой значительную потерю экономического и человеческого ресурсов. Это, по словам Левина, можно остановить и изменить только путем разработки политики, учитывающей глубинные причины миграции. Левин представил трехэтапную модель изменения, дабы объяснить процесс принятия решений людьми, поясняет Рейна. Глобальная утечка мозгов, описанная в концепции Левина и теории социальных изменений, помогает создать базу для стимулирующих и дестимулирующих факторов, связанных с различными страновыми вопросами утечками мозгов. Левин рассматривает поведение как динамический баланс сил, работающих в противоположных направлениях. Движущие силы облегчают изменение, поскольку подталкивают сотрудников в желаемом направлении. Сдерживающие силы мешают изменению, потому что они подталкивают сотрудников в противоположном направлении.

По словам Рейны, не существует достоверной базы данных, документирующей статистику «утечки мозгов»; есть очень обобщенные цифры по миграционным потокам внутри и за пределы Центральной Азии. Артур кызы сказала, что это является основной задачей для всех, кто стремится разработать стратегические программы на правительственном и институциональном уровнях для решения проблем утечки мозгов в свете широкого спектра социально-экономических и политических вызовов в Центральной Азии.

Тем не менее, докладчик утверждала, что два уровня в теории Левина способны помочь в создании экспериментальных решений для данной проблемы:

институциональный (сотрудничество через образовательные учреждения и соответствующие правительственные исполнительные органы власти) и институционально-личный (вовлечение отдельных лиц/гражданских активистов и заинтересованных групп, образованных или работающих за границей, в обучение и обмен опытом с государственными служащими, открытое образование через «смешанные» курсы через Интернет). Эти направления, намеченные Левином, показывают, что человеческий капитал, возможно, нарастить за счет широкого использования современных технологий и Интернета, сказала Артур Кызы.

Среди различных участников, способных принять участие в этом процессе, Рейна подчеркнула роль Академии ОБСЕ в Бишкеке. Она предложила создать в Академии базу данных потенциально высококвалифицированных работников из Центральной Азии, работающих или учащихся за рубежом, но готовых вернуться и работать в своих странах. Академия также могла бы провести ряд широкомасштабных количественных и качественных исследований для изучения феномена утечки мозгов в Центральной Азии.

В заключении докладчик выделила три фактора необходимых для притока мозгов: Образование, Трудоустройство и Вовлечение. Наличие квалифицированных и знающих людей является ключом к развитию любой экономики. Основной отток человеческих ресурсов, несомненно, снижает производительность и влияет на общественный прогресс, поэтому вопросы утечки мозгов должны изучаться со всей серьезностью - завершила свое выступление Артур кызы.

Джафар Усманов из Таджикистана, аспирант в Боннском университете, в заключительном выступлении сессии утверждал, что мобильность граждан Таджикистана, получивших образование в области социальных наук на Западе, – это выгода, а не утрата. Прежде всего, Усманов представил исторический обзор образовательной мобильности квалифицированных кадров из Таджикистана, которая в течение последнего десятилетия воспринималась как утечка мозгов. Аналитики и практики выделяют, так называемую, вторую волну внешней миграции хорошо образованных таджикских граждан, начиная с середины 2000-х годов и продолжающуюся по сегодняшний день. Предыдущая волна имела место в начале 1990-х годов, когда в основном русское этническое меньшинство покинуло страну и обосновалось в Российской Федерации. К концу 1990-х годов эта первая волна, по мнению многих, оказала негативное влияние на экономическое развитие из-за потери человеческого капитала. Тем не менее, автор заметил, что в прошлом этот аргумент постоянно оспаривался. Ряд исследований по утечке мозгов из развивающихся стран, на которые ссылается Усманов, обнаружили, что мобильность высокообразованной рабочей силы имеет разнообразные и не обязательно негативные последствия для страны-происхождения. Фактически, утверждал Усманов, мобильность высокообразованного человеческого капитала приносит выгоды как странам происхождения, так и принимающим государствам.

Кроме того, Усманов подчеркнул одно важное наблюдение, сделанное на основе обсуждения проблем утечки мозгов в Таджикистане. Уже известно, что во многих секторах экономики в стране существует нехватка квалифицированных специалистов с высоким уровнем когнитивной и не когнитивной компетентности, сказал он. Автор также подчеркнул, что Таджикистан сталкивается с нехваткой квалифицированных кадров, особенно в технических профессиях, например, инженеров, технологов, энергетиков, агрономов, геологов, преподавателей прикладных наук и врачей и т. д. В то время как все больше и больше студенты выбирают специальности в области социальных наук (например, экономика, юриспруденция, лингвистика, финансы и бухгалтерский учет и т. д.), аналитики утверждают что многие выпускники не работают по своим специальностям. В связи с этим, объяснил докладчик, образование студентов из Таджикистана на уровне магистратуры и аспирантуры в области социальных наук за рубежом часто рассматривается как потеря для страны. Во-первых, эти студенты, очевидно, ищут возможности лучшего трудоустройства, чего не может предложить им экономика своей страны, и, следовательно, они, скорее всего, эмигрируют. Во-вторых, многие из них проводят свои исследования через стипендиальные программы, предлагаемые правительству Таджикистана, что усиливает восприятие потерянных инвестиций.

Для лучшего понимания, продолжил Усманов, важно анализировать последствия того, как образовательная мобильность граждан Таджикистана, получивших образование в области социальных наук в западных университетах, связана с обсуждением «утечки мозгов» и «притока мозгов» внутри и за пределами Таджикистана. Исходя из результатов анализа, проведенного автором имеющихся данных о гражданах Таджикистана, которые получили стипендии, предлагаемые Институтом открытого общества, Академией ОБСЕ в Бишкеке и Службой академических обменов Германии Усмановым, утверждается, что эту группу следует рассматривать как представляющую прибыль для себя, государственного бюджета, работодателей и сообществ. Во-первых, более 80 процентов этих выпускников возвращаются в Таджикистан, заставляя мозги работать на страну. Во-вторых, почти три четверти выпускников находят работу на хорошо оплачиваемых рабочих местах в частном секторе или секторе развития в стране. В-третьих, в силу более высоких доходов, государственный бюджет получает подоходный налог в 4-6 раз выше, чем у обычного работника в Таджикистане. В-четвертых, выпускники социальных наук привозят обратно предметные знания, компетенции (межкультурная коммуникация, понимание текущих тенденций в этой области и т. д.). И новые идеи, способствуют тем самым «передовой практике». Наконец, пример, который приводят выпускники, создает спрос и дает лучшие возможности для высшего, дальнейшего и

профессионального образования в стране. Поэтому Усманов говорит что, хотя утечка мозгов из Таджикистана действительно представляет собой важный вопрос, в случае со студентами социальных наук это может быть исключением. Инвестируя относительно мало в обучение своих молодых талантов в западных университетах, страна выигрывает от более высоких денежных и не денежных доходов. Следовательно, по его словам, образовательная мобильность таджикских граждан в области социальных наук в западных университетах определенно может быть выгодно для страны.

Выводы

«Утечка мозгов» и миграция квалифицированной рабочей силы имеют как положительные, так и отрицательные последствия для региона Центральной Азии. Чтобы выправить ситуацию и попытаться свести к минимуму негативное воздействие мобильности, выпускниками был разработан и представлен ряд рекомендаций во время их презентаций и последующих обсуждений.

Удержание талантливых ярких людей в стране с меньшим количеством привлекательных возможностей – сложная задача. Для стран, где «утечка мозгов» неизбежна, важно развивать механизмы, посредством которых специалисты могут вносить свой вклад в развитие своих стран происхождения. Ученые и исследователи, эмигрировавшие по разным причинам, являются, тем не менее, активом, способным сыграть определенную роль в развитии новых возможностей у себя на родине. Однако для восстановления необходимы целенаправленные и гибкие стратегии и механизмы. Например, медицинские учреждения в развивающихся странах должны получать поддержку для сохранения своего квалифицированного персонала. Только при условии, что медицинский персонал располагает инструментами, необходимыми для выполнения работы, имеет доступ к образовательным возможностям, опирается на сеть коллег, получает соответствующую труду заработную плату и признание за трудную работу, он будет чувствовать себя мотивированным оставаться на месте, при возможности переезда.

Выпускники Академии предложили использовать иностранных специалистов для развития инновационных возможностей обучения и технологий на родине, которые могут быть в последующем стать одной из областей национальных приоритетов исследований и разработок. В конечном счете, привлечение людей, живущих за границей к созданию возможностей на родине, поможет сохранить и вернуть национальные таланты. Одним из способов выполнения этого плана является создание открытой всеобъемлющей базы данных, аналога LinkedIn.com и аналогичных платформ, которая будет содержать профили специалистов, получающих или уже получивших степень за рубежом, а также список свободных вакансий. Впоследствии такая база данных/онлайн-платформа могла бы быть расширена и преобразована в учебно-образовательную платформу. Таким образом, информационные технологии могут быть использованы для распространения знаний и повышения качества образования для более широкой аудитории посредством тренингов, курсов, краткосрочных онлайн-учебных программ и лекций, доступных на языках региона. Необходимы четкие стратегии и программы для обеспечения реализации этих инициатив.

Если такие инициативы увенчаются успехом, «утечку мозгов» действительно можно будет трансформировать «распространение мозгов». Ученые, у которых была возможность побыть за пределами своих стран, как правило, более опытные, более продуктивные и поэтому могут быть полезны в своих странах.

Еще ряд рекомендаций, разработанных докладчиками конференции, был посвящен удержанию профессионалов внутри региона. Участники отметили, что нынешнее правило нанимать

только граждан на конкретные должности в донорских организациях создает ограничения для молодежи региона. Устранение таких ограничений увеличило бы шансы на мобильность внутри региона. Молодежь региона должна использовать любую возможность для общения со сверстниками из соседних стран и использовать эти связи для развития своих сообществ как внутри страны, так и за ее пределами.

Правительства стран Центральной Азии и донорское сообщество также должны внести свой вклад и выделять больше средств на создание образовательных возможностей, чтобы молодежь могла получить необходимые навыки, быть конкурентоспособной на международном уровне в областях, связанных с ИТ и технических профессиях, а не только в социальных науках. Навыки и знания, распространяемые таким образом, логически должны быть востребованными на родине. Выпускники гуманитарных специальностей могут использовать возможности для перекалфикации при сохранении и наращивания уже существующих навыков.

Несколько важных рекомендаций были предложены Джавлоном Джураевым узконаправленных в экономической сфере. По его мнению крайне важно вернуть фокус на понимание человеческой природы в сфере экономических дисциплин. Необходимо внедрить такие направления как поведенческая экономика, экономика развития, экономика благосостояния и предметы из программ «Психология в экономике». Экономическим факультетам и институтам также необходимо более активно сотрудничать с работодателями, чтобы учащиеся могли получить реальный опыт, а не ограничиваться теоретическими моделями, которые могут быть неприменимы в реалиях стран Центральной Азии. Студентов нужно учить, как подвергать сомнению каждую теорию, а не принимать ее как истину в последней инстанции.

Что касается трудовой миграции (тематическое исследование по Кыргызстану), выпускники уделяли больше внимания признанию важности денежных переводов и способам использования этих денежных переводов для содействия развитию страны. Молодых предпринимателей трудовых мигрантов следует поощрять начинать бизнес на родине. Успешные предприниматели должны делиться собственным опытом и навыками со своими сверстниками в таких форматах, как мастер-классы, форумы, встречи и дискуссии, поскольку сегодня большая часть мигрантов - это молодые люди. Необходимо поощрять различные виды государственного и частного партнерства, привлекать и убеждать трудовых мигрантов и бизнесменов из Кыргызстана, работающих за рубежом инвестировать в отечественные бизнес-проекты, с учетом имеющихся людских и финансовых ресурсов. Не следует недооценивать роль диаспор в обеспечении постоянных денежных переводов с точки зрения их выгоды и поощрения долгосрочных инвестиционных решений для Кыргызстана. Кыргызстан стал страной «диаспор», поэтому статус и деятельность диаспор страны не должны ограничиваться этнокультурными или этно-духовными рамками. Особое внимание следует уделять женщинам-мигрантам, а также феминизации трудовой миграции. Среди женщин существует большая мотивация к запуску малого или среднего бизнеса, но им не хватает знаний в ключевых областях, включая бухгалтерский учет. Наконец, было отмечено, что членство Кыргызстана в ЕАЭС и его влияние на динамику трудовой миграции плохо изученная и представленная в научной литературе тема. Поэтому выпускники предложили провести опросы и исследования в Кыргызстане. Обновленные данные исследований будут полезны как правительству, так и международному сообществу, для лучшего понимания динамики трудовой миграции в контексте региональной экономической интеграции.

Программа

14:00-14:15	<p>Приветственная речь</p> <p>Др. Александер Вольтерс, Директор Академии ОБСЕ</p> <p>Посол Др. Пьер фон Аркс, Председатель попечительского совета Академии ОБСЕ и глава Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке</p> <p>Г-н Лука Фратини, Заместитель Председателя Постоянного совета ОБСЕ</p> <p>Др. Индра Оверланд, руководитель энергетической программы Норвежского института международных отношений.</p>
14:15-15:15	<p>Сессия 1: “Утечка или приток? – рассуждения о международной студенческой мобильности”</p> <p>Модератор: Др. Александер Вольтерс</p> <p><i>«Утечка или приток мозгов? Образование, миграция и развитие в Центральной Азии»</i></p> <p>Айпери Отунчиева, выпускница 2012 года (Кыргызстан), аспирантка Университета Касселя, Германия, Germany</p> <p><i>«Утечка или приток мозгов? Образование, миграция и развитие в Центральной Азии: Пример Казахстана»</i></p> <p>Данияр Кусаинов, выпускник 2014 года, (Казахстан), Приглашенный научный сотрудник Норвежского института международных отношений (NUPI), Норвегия</p> <p><i>“Быть Кыргызом в Финляндии,”</i></p> <p>Ирина Халдарова, выпускница 2006 года (Кыргызстан), аспирантка, Университет Хельсинки, Финляндия</p> <p><i>«Несоответствие между экономическим образованием и социально-экономической реальностью в Центральной Азии»</i></p> <p>Джавлон Джураев, выпускник 2017 года (Узбекистан), Приглашенный научный сотрудник Норвежского института международных отношений (NUPI), Норвегия</p>
15:15-15:30	<p>Перерыв на кофе</p>

15:30-16:40

Сессия 2: “Международная мобильность молодых специалистов и ее последствия для Центральной Азии”

Модератор: Др. Индра Оверланд

“Миграция из Центральной Азии в Россию: утечка или приток мозгов?”

Алексей Дундич, выпускник 2005 года (Россия), Преподаватель, Кафедра прикладного анализа международных проблем (ПАМП), Руководитель педагогических программ Управление магистерской подготовки (МГИМО), Москва, Россия

«Как превратить утечку мозгов в приток мозгов в странах происхождения на примере Кыргызстана?»

Арзу Шеранова, выпускница 2015 года (Кыргызстан), аспирантка, Университет Корвинуса, Венгрия

«Понимая мотивации и международную мобильность: пример студентов из Центральной Азии в Японии»

Бобур Назармухамедов, выпускник 2011 года (Узбекистан), аспирант, Университет Цукубы в Японии и специалист по сотрудничеству в области развития, Международная организация труда (МОТ), Швейцария

«Современные технологии и теория изменений Левина: Как наладить полезный приток мозгов?»

Рейна Артурова, выпускница 2013 года (Кыргызстан), аспирантка, Университет Отто фон Герике, Германия

«Приток, не отток: Мобильность среди таджикистанцев, получивших образование в сфере социальных наук на Западе»

Джафар Усманов, выпускник 2005 года (Таджикистан), аспирант в Университете Бонна и внештатный Исследователь в Боннском международном центре по проблемам конверсии, Германия

16:45-18:00

Ужин с донорами и выпускниками

Академия ОБСЕ в Бишкеке
720044 Кыргызская Республика,
г. Бишкек, Ботанический переулок, 1А
Тел: +996 (312 54) 32 00, 54-12-00
Факс: +996 (312) 54-23-13
Эл. почта: info@osce-academy.net
Вебсайт: www.osce-academy.net